

Л. Э. Заварзина

КУЛЬТУРНАЯ ШКОЛА В. В. РОЗАНОВА

УДК 1(092)Розанов:37

ББК 74.03(2)5-218

В статье кратко представлена биография В. В. Розанова, проанализированы его взгляды на причины сумерек просвещения и сущность культурной школы, раскрыта суть трех принципов образования, предложенных мыслителем.

Ключевые слова: В. В. Розанов; бескультурность образования; культурная школа; три принципа образования; любовь.

L. E. Zavarzina

CULTURAL SCHOOL OF V. V. ROZANOV

The article briefly presents the biography of V. V. Rozanov, analyzes his views on the causes of the twilight of education and the essence of the cultural school, reveals the essence of the three principles of education proposed by the thinker.

Key words: V. V. Rozanov; lack of culture of education; cultural school; three principles of education; love.

100 лет назад, 5 февраля 1919 г. в Сергиевом Посаде в холоде и голоде умер Василий Васильевич Розанов, русский мыслитель, публицист, педагог, имевший при жизни широчайшую известность. Его богатое, порой парадоксальное, своеобразное твор-

ческое наследие было практически вычеркнуто идеологическим пером из истории культуры России. Советская власть не могла простить мыслителю таких, например, высказываний: «Революция — это какой-то гашиш для русских... Среди действитель-

¹ Розанов В. В. Собр. соч. Сахарна. Обонятельное и осзательное отношении евреев к крови. М., 1998. С. 279.

но бессодержательной, томительной, пустой жизни»¹; «Люди без идеалов внутри переходят в революцию. Вот русская революция»²; «Социализм пройдет как дисгармония. Всякая дисгармония пройдет. А социализм — буря, дождь, ветер... Взойдет солнышко и осушит все. И будут говорить, как о высохшей росе: «Неужели он (соц.) был?»

«И барабанил в окна град: братство, равенство, свобода?»

— О, да! И еще скольких этот град побил!!

— Удивительно. Странное явление. Не верится. Где бы об истории его прочитать?»³.

И лишь в конце 1980 — начале 1990-х гг. благодаря изменениям, произошедшим в общественно-политической жизни страны, стало возможным возвращение наследия В. В. Розанова в отечественную культуру и науку. Вот только некоторые фундаментальные издания, вышедшие в свет в новейшей истории России: собрание сочинений мыслителя в 30-

ти томах; двухтомник «*Pro et contra*» (СПб., 1995), в котором собраны воспоминания о Розанове и исследования, посвященные его творчеству; жизнеописание В. В. Розанова⁴; «Розановская энциклопедия» (М., 2008); материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию мыслителя⁵. Успешно защищаются диссертации, в которых исследуются разные направления его творчества⁶.

Среди богатого творческого наследия В. В. Розанова выделяется особая группа сочинений, объединенных темой образования. Эти произведения поражают удивительной педагогической мудростью автора. В настоящее время, без всякого сомнения, можно сказать «педагогического полку прибыло». Педагогические работы В. В. Розанова отличаются широтой и глубиной анализа, оригинальностью, жизненностью, простотой рекомендаций и, что особенно важно, актуальностью. Поэтому уже более двух десятилетий плодотворно изу-

¹ Розанов В. В. Собр. соч. Последние листья. 1916 год. 1917 год. Война 1914 года и русское возрождение. М., 2000. С. 246.

² Розанов В. В. Собр. соч. Последние листья. 1916 год. 1917 год. Война 1914 года и русское возрождение. М., 2000. С. 246.

³ Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. С. 104.

⁴ Николокин А. Н. Розанов (ЖЗЛ). М., 2001.

⁵ Наследие В. В. Розанова и современность: Материалы Междунар. науч. конф. / Сост. А. Н. Николокин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 639 с.

⁶ Фатеев В. А. В. В. Розанов: Жизнь. Творчество. Личность. Л.: Худож. лит.: Ленингр. отд-ние, 1991. 365 с.; Богатова О. А. Этические взгляды В. В. Розанова: проблема взаимоотношения природы, культуры и морали (Саранск, 1995); Сарапульцева А. В. Религиозно-идеалистическая философия В. В. Розанова: становление и развитие (Екатеринбург, 1995); Шульгина Л. А. Проблема социального идеала у В. В. Розанова (Кострома, 1999); Руднев П. А. Театральные взгляды В. В. Розанова (М., 2001); Карташова Е. П. Стилистика прозы В. В. Розанова (М., 2002), и др.

чается его педагогическое наследие¹.

В. В. Розанов завещал нам любовь к России, родной истории, культуре. Любовь — это прежде всего память и знание. При этом каждый человек и общество в целом должны работать над увеличением знаний о своем прошлом, о своих великих соотечественниках. Этот тезис и определил цель настоящей статьи.

В. В. Розанов родился в 1856 г. в Ветлуге Костромской губернии в семье чиновника лесного ведомства. Его отец умер вскоре после переезда семьи в Кострому, когда мальчику было три года. На руках матери осталось семеро детей. Жизнь была тяжелая, безрадостная. После смерти матери (с 14 лет) Розанов воспитывался в семье старшего брата Николая, преподававшего в гимназиях Симбирска и Нижнего Новгорода.

С 1878 г. В. В. Розанов — студент историко-филологического факультета Московского университета, стипендиат А. С. Хомякова. Особенно тепло вспоминал философ проф. В. О. Ключевского, его блестящие лекции. Впоследствии он так писал о знаменитом историке: «Русская порода, кусок драгоценной русской породы, в ее удачном куске, удачном отколе — вот Ключевский».

В университете пробудился интерес В. В. Розанова к философии, он много думал, размышлял. Плодом этого мыслительного процесса стала книга «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания» (738 страниц; М., 1886), содержащая почти открытую полемику против позитивизма профессоров Московского университета. Это единственное, чисто философское произведение Розанова успеха не имело, однако сам автор ценил его высоко.

После университета В. В. Розанов начал учительствовать: 12 лет преподавал латинский язык, историю и географию в прогимназиях и гимназиях Брянска, Ельца, Белого Смоленской губернии. В Ельце молодой философ вместе с учителем греческого языка П. Д. Первовым взялся за перевод «Метафизики» Аристотеля — занятие для учителей провинциальной гимназии весьма неординарное. П. Д. Первов оставил небезынтересные воспоминания об этом их общем деле, в которых также хорошо воссоздал атмосферу, царившую в российских гимназиях в конце XIX в.

Преподавание носило чисто формальный характер, учителя были чиновниками, строго выполнявшими

¹ Белозерцев Е. П., Крикунов А. Е., Павленко А. И. Школа и семья в философско-педагогической публицистике В. В. Розанова (Елец, 2002); Богуславский М. В. Василий Васильевич Розанов / Богуславский М. В. Подвижники и реформаторы. М., 2005; Заварзина Л. Э. Василий Васильевич Розанов / Заварзина Л. Э. Педагогика: исторические портреты. Воронеж, 1997; Заварзина Л. Э. Педагогика // Розановская энциклопедия. М., 2008; Заварзина Л. Э. Школа // Розановская энциклопедия. М., 2008; Панина Л. Ю. Воспитание человека культуры в философско-педагогическом наследии В. В. Розанова. АКД. Воронеж, 2012 и др.

программы и циркуляры. Ученики заучивали учебники, «переводили» по подстрочникам, писали положенное число «сочинений», извлекаемых из специально для этой цели составленных пособий... На уроках у преподавателей директора бывали раза по два в год. Учителя ежедневно ставили баллы. Из ежедневных баллов учитель выводил четвертной, который заносился в ведомость классного наставника, и здесь кончалась вся активность всего преподавательского персонала; вся дальнейшая судьба ученика строго и неукоснительно определялась циркулярами¹.

Учитель В. В. Розанов к педагогической деятельности относился без особого желания. Вспоминая Елецкую мужскую гимназию, он писал: «Бесконечно была трудная служба, и я почти ясно чувствовал, что у меня “творится что-то неладное” (надвигающееся или угрожающее помешательство, — и нравственное, и даже умственное) от “учительства”, в котором, кроме “милых физиономий” и “милых душ” ученических, все было отвратительно, чуждо, несносно, мучительно в высшей степени»².

По-разному его воспринимали и учащиеся. М. М. Пришвин, ученик Елецкой гимназии, вспоминал: учитель Розанов «несправедливый, воз-

буждает в учениках младших классов отвращение», но от старших классов, от восьмиклассников, где учится, между прочим, будущий крупный религиозный философ и общественный деятель С. Н. Булгаков, доходят слухи о необыкновенной учености и даровитости Розанова³.

Интересны воспоминания В. И. Гедройц (1870—1932), ученицы В. В. Розанова из Брянской прогимназии (впоследствии — первая в России женщина-хирург, доктор медицины, профессор хирургии). Она, в частности, писала: «Из уроков самый интересный — урок географии. Свообразие изложения уносило далеко, распахивало ворота окружающей обыденщины. И “двуликий”, как прозвали мы Розанова, был другим на таких уроках: он, казалось, жил иною жизнью, жизнью мечты, и лицо его светлело, улыбалось... Забывал он время, забывал, что перед ним второклассницы, говорил о том, чего нет в книгах, — о жизни, о человеке. Но стоило ему услышать шутку, подметить усмешку — глаза прятались за очками, губы сжимались, и перед нами был Розанов, повернувшийся другою стороной лица. Большинство его не любили. <...> Держался он вдали от других учителей, не принимал участия в попойках, не бывал в клубе и писал

¹ *Первов П. Д.* Философ в провинции. В кн.: В. В. Розанов: PRO ET CONTRA : личность и творчество В. Розанова в оценке рус. мыслителей и исследователей: антология / Рос. акад. образования. Сев.-Зап. отд-ние, Рус. Христиан. гуманитар. ин-т. СПб. : Изд-во РХГИ, 1995 510 с. С. 90.

² *Розанов В. В.* Собр. соч. Т. 13. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2001. 480 с. С. 22.

³ *Пришвин, М. М.* О В. Розанове (из «Дневника») // Розанов В. В. Pro et contra. Кн. 1. СПб., 1995. С. 108–109.

книгу. За это я его любила и хорошо приготавливала уроки»¹.

Прогимназистки сочинили сатиру на В. В. Розанова и поместили ее в ученической газете «Хайло», издателем которой и была В. И. Гедройц: «Вот идет сюда Васютка, / Посмотреть на рожу жутко». Но это были детские шалости, а то, как много значил В. В. Розанов для В. И. Гедройц, свидетельствуют стихи, которые она написала уже через 25 лет после окончания Брянской прогимназии. Вера Игнатьевна свои литературные сочинения подписывала аллонимом *Сергей Гедройц*, именем своего любимого рано умершего брата (этим объясняется употребление мужского рода в стихотворении): «Если я падал душою, / Сердцем, борясь, уставал, / Ты своей песнью святою / К долгу меня призывал. / Тьмы беспощадный гонитель, / К свету, лишь к свету все вел, / И за тобою, учитель, / Гордо и смело я шел»².

В. И. Гедройц называла В. В. Розанова незабвенным учителем и утверждала, что у нее осталось о нем самое светлое воспоминание.

Проблемы образования не были безразличны Розанову. Он стремился ему доступным способом их решить. В Былом — уже после успешной публикации «Легенды о Великом инквизиторе» Ф. М. Достоевского» («Русский вестник», 1891) — Розанов

взялся за критику рутины гимназического образования. С января 1893 г. в «Русском вестнике» стало публиковаться основное педагогическое произведение мыслителя — «Сумерки просвещения» (названное по аналогии с «Сумерками кумиров» Ф. Ницше).

Статьи В. В. Розанова на педагогические темы вошли в сборник «Сумерки просвещения», изданный П. П. Перцовым (СПб., 1899). Книга включала работы: «Сумерки просвещения», «Три главные принципа образования», «Афоризмы и наблюдения», «Педагогические трафаретки», «О гимназической реформе семидесятых годов», «Представление о России в годы учебной реформы», «Город и школа», «Семья как истинная школа», «Границы закона», «Беспочвенность русской школы», «Два типа образования». В разделе «Библиография» помещались рецензии.

В сборнике В. В. Розанов поднял злободневные проблемы образования, предложил оригинальные решения этих трудных задач. Болью и любовью пронизано содержание книги, где виден личный опыт и где, по словам современника, «слышится голос живого человека, голос гражданина»³. П. Б. Струве же полагал, что читатель найдет в этой книге «в редком обилии мысль, сильную оригинальностью и глубиной, облеченную всегда в ори-

¹ Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А. Н. Николюкин. М., 2008. С. 215–216.

² Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А. Н. Николюкин. М., 2008. С. 217.

³ *Андреевич [Соловьев Е.А.]* Розанов В. «Сумерки просвещения». «Литературные очерки», «Заметка о Пушкине» / Андреевич [Соловьев Е.А.] // Жизнь. 1899. № 9. С.300.

гинальную и нередко — в блестящую форму»¹. В. В. Розанов высоко ценил «Сумерки просвещения», считал эту книгу полезной и подчеркивал, что в ней каждая страница полна любви.

На становление Розанова-мыслителя и писателя значительное влияние оказали три видных представителя русской культуры: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев и С. А. Рачинский, с которыми будущий философ стал переписываться еще в годы учительства. Друзья помогли Розанову перебраться в 1893 г. в Петербург, и он, будучи уже сформировавшимся, оригинальным философом, стал не только работать чиновником Государственного контроля, но и продолжал активно сотрудничать в «Новом времени», «Русском слове», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Гражданине», «Русском труде» и других изданиях. Тематика публикаций В. В. Розанова чрезвычайно разнообразна: он писал о человеческой душе, взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, о семье, детях, любви к родине, о великой русской литературе, о вере и религии, служителях церкви, о русской истории и о многом другом. У него есть яркая, образная статья о каждом классике русской литературы, эссе о славянофилах и Чаадаеве, Страхове, Рачинском, Леонтьеве, Вл. Соловьеве, Победоносцеве, Каткове, Шестове, Бердяеве, Флоренском, Булгакове... Его произведения читаются с непод-

дельным интересом потому, что автор достиг «небывалого синтеза мысли, факта и образа» (В. А. Фатеев).

Начало XX в. было лучшим периодом в жизни Розанова и его семьи. Розанова знали, его статьи читали, о нем говорили общественные деятели различных идеологических направлений, молодежь интересовалась его творчеством. На розановских «воскресеньях», где бывали Д. Мережковский, Н. Бердяев, З. Гиппиус, А. Ремизов, Вяч. Иванов, А. Белый, Ф. Сологуб, Л. Бакст, С. Дягилев и др., обсуждались проблемы религии, философии, литературы, искусства.

Однако уже с 1916 г. в жизни В.В.Розанова преобладает черный цвет. Несмотря на то, что Розанов по-прежнему много писал, статьи шли плохо, а в 1917 г. «Новое время», где в основном печатался философ, было закрыто. Семья переехала в Сергиев Посад.

Отношение В. В. Розанова к революционным течениям всегда было негативным. Но то, что он увидел в России в 1917–1918 гг., привело его в панику и отчаяние. С ноября 1917 г. он стал издавать ежемесячные выпуски «Апокалипсиса нового времени», в которых отразилась растерянность, боль, уныние и непонимание революции, представлявшейся автору всеобщим Апокалипсисом. В одном из выпусков по-розановски краткая и емкая зарисовка:

¹ *Струве П. Б.* Романтика против казенщины // Розанов В. В.: pro et contra. СПб., 1995. С. 377.

La Divina Comedia^{1*}

С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою Историею железный занавес.

— Представление окончилось.

Публика встала.

— Пора одевать шубы и возвращаться домой.

Оглянулись.

Но ни шуб, ни домов не оказалось².

М. М. Пришвин, писатель и философ, много размышлял в дневниках о Розанове, своем бывшем учителе. Он неоднократно подчеркивал русскость философа, его связь с русским народом. Об этом же писала и Э. Гиппиус в очерке «Задумчивый странник»: «Розанов был ...архи-русский, весь, сплошь, до «русопятства». В нем жилки не было нерусской. Без выбора понес он все, хорошее и худое, — русское». Любовь к России всегда переполняла сердце В. В. Розанова. Он любил Россию страстной, преданной любовью, мечтал о ее процветании, справедливо полагая, что в образовании «лежит ключ ко всякому прочному успеху».

Школа — важнейший институт, концентрирующий в себе, по мнению В. В. Розанова, все общественные

проблемы, поэтому «каждое время имеет, в сущности, ту школу, которую оно заслуживает. Идеи в устройении ее так точно отвечают главному в нас, что *каковы мы — так* и учим и воспитываем детей. Школа — это, скорее всего, симптом, показатель нашего внутреннего «я». Это — пульс, который бьется тревожно, и мы его ясно нащупываем, когда болезнь схоронена еще глубоко внутри организма»³.

В. В. Розанов полагал, что современное образование находится в сумерках потому, что государство стало господствующей силой в этом процессе. Церковь, семья, другие, «столь же живые и конкретные силы истории», устранены от воспитания. Государство установило способ коллективного обучения. «Ученик никогда более не оставался наедине со своим учителем; учитель никогда не говорил лицу, но только толпе. Все индивидуальное, что было в одном и другом, заботливо пряталось <...> было как бы не признано. Эта непризнанная сторона их существа была в то же время самая главная, потому что в отличие от животного человек именно в индивидуальности своей несет свой существенный, особый смысл; в ней же лежит и родник всякого духовного творчества»⁴. При таком образовании главенствует «строгая внешняя абстрактная

¹ Божественная комедия

² Розанов В. В. Уединенное. М.: Правда, 1990. 225 с. С. 127.

³ Розанов В. В. Собр. соч. Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889–1897 гг.). Сумерки просвещения / Под общ. ред. А. Н. Николокина. М., СПб., 2009. С. 755.

⁴ Там же. С. 626.

форма», которая «не видит лиц, не знает их имени, их прошедшего, их надежд на будущее»¹.

Неудивительно, что подрастающие поколения демонстрируют «странную безжизненность», в них нет ядра, «из которого растет всякий дар, всякий порыв, все энергичное в действии или твердое в сопротивлении». «Странная антикультурность <...> поражает в них: они не только не продолжают своего времени, не суть дети <...> XVIII—XIX веков; они и не принадлежат ни к какой другой эпохе, не сочувствуя и не понимая более ни одной из отживших культур»². У них нет «никакого желания по уединенному труду, по героизму мысли», даже «среднее становится не под силу этому потускневшему вдруг поколению»³. Происходит это потому, что наша школа «вообще бескультурна».

Причина этой бескультурности, по мнению мыслителя, заключается в том, что способы образования отвечают в ней требованиям бюрократического удобства, деятельность министерства народного просвещения организована одинаково с остальными министерствами. Совершенно не учитывается, что министерство народно-

го просвещения «имеет своею сферою область духа, трудится над умственной и нравственной стороною человека»⁴. Во главе министерства просвещения «стояли люди только средних способностей <...>, без гения и вдохновения, без энтузиазма, без сколько-нибудь засвидетельствованной горячей любви к русской земле, к русской истории, к русскому духу и быту»⁵. В. В. Розанов был уверен, что «судьба школы, гимназии, учителя гимназии была бы совершенно другая, если бы ... на пост министра просвещения был позван знаменитый педагог ... Н. И. Пирогов»⁶.

Каждый новый министр просвещения стремился преобразовать школу. Однако, не имея никакой педагогической идеи в голове, он подписывал такой законопроект, который «ничьей души ... не радует, и ровно никто ничего от него не ожидает»⁷. В результате чего общество имело следующую картину:

«"Хороший классицизм", — решила школа Уварова.

"Несколько классицизма и несколько естественных наук", — говорила система Головинна.

"Исключительно один классицизм", — приказал Толстой.

¹ Там же. С. 635.

² Там же. С. 626.

³ Там же. С. 627.

⁴ Там же. С. 757.

⁵ Розанов В. В. Собр. соч. Загадки русской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / Под общ. ред. А. Н. Николокина. М., 2005. С. 329.

⁶ Розанов В. В. Собр. соч. Старая и молодая Россия: Статьи и очерки 1909 г. / Под общ. ред. А. Н. Николокина. М., 2004. С. 28.

⁷ Розанов В. В. Собр. соч. Загадки русской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / Под общ. ред. А. Н. Николокина. М., 2005. С. 330.

“Послабее, не так горячо”, — смягчил Делянов.

“Вовсе не надо классицизма”, — скомандовал Ванновский.

“Классицизм можно оставить в виде крох — а главное, новые языки, прикладные знания, практические сведения, и как можно больше, горою! Да сдобрит все патриотизмом и сердечностью”, — говорили последующие.

Поезд «училищ» пошел очень быстро и все сильнее раскачиваясь, почти до крушения.

Тут был призван Шварц, который сказал всеобщее:

— Тпррру...

Вся страна тоскливо заворочала глазами.

«Господи, хоть бы реформа»...

И опять «комиссия», и вот «реформа»...¹.

Молодые люди воспитываются в уединении от истории, вне традиций своего народа, вне смысла своей религии. По мнению В. В. Розанова, это истинные **Номинсул’ы** **новой Европы**, искусственные люди, лишенные живых душ, о создании которых мечтал Парадельс. **Номинсул’ы податливы** на всякое низменное влияние и безучастны ко всякому достойному. Под действием искусно придуманного механизма, образующего юные души, вылетают их окрыленные души и

вместо того, чтобы лететь к небесам, падают в самые бездонные низины. Укрепить крылья души «и научить ими управлять есть вся задача воспитания»².

Это возможно сделать только в культурной школе, где все пронизано любовью, потому что «культура начинается там, где начинается любовь, где возникает привязанность; где взгляд человека, неопределенно блуждавший повсюду, на чем-нибудь останавливается и уже не ищет отойти от него. Тотчас, как произошло это, является и внешнее выражение культуры, сложность: новые и особые чувства отличаются от прежних, обыкновенных. Они выделяются, образуют свежую и особенную ветвь в духовном существе человека, рост которой обыкновенно сосредоточивает в себе все его дальнейшее развитие, требует всех его сил»³.

Предметом культа может быть все: «земля, с любовью и вниманием возделываемая <...> домашний кров, или гнездо, где человек вырос, где схоронены его близкие <...> свой край, наконец, родина»⁴.

Как же эта любовь к родине может родиться, если «У нас нет совсем мечты своей родины.

...У греков есть она. Была у римлян. У евреев есть.

¹ Там же.

² *Розанов В. В.* Собр. соч. Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889–1897 гг.). — Сумерки просвещения / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М., СПб., 2009. С. 629.

³ Там же. С. 643.

⁴ Там же.

У француза — «*chère France*», у англичан: — «старая Англия». У немцев — «наш старый Фриц».

Только у прошедшего русскую гимназию и университет — «проклятая Россия» <...>

У нас слово «отечество» узнается одновременно: со словом «проклятие».

Посмотрите названия журналов: «Тарангул», «Оса». Целое издательство — «Скорпион». Еще какое-то среднеазиатское насекомое (был журнал). «Шиповник».

И все «жалят» Россию. «Как бы и куда её запустить яда».

Дивиться ли, что она взбесилась <...>

Жалит ее немец. Жалит ее еврей. Жалит армянин, литовец. Разворачивая челюсти, лезет с насмешкой хохол.

И в середине всех, распоясавшись, «сам русский» ступил сапожиком на лицо бабушки-Родины»¹.

Истоки такого положения, считал В. В. Розанов, в школьной практике. В «Опавших листьях» он писал: «Учась в Симбирске — ничего о Свияге, о городе, о родных (тамошних) поэтах — Аксаковых, Карамзине, Языкове; о Волге — там уже прекрасной и великой».

Учась в Костроме — не знал, что это имя — еще имя языческой богини; ничего — о Ипатьевском монастыре. О чудотворном образе (местной) Феодоровской Божией Матери — ничего.

Учась в Нижнем — ничего о «Новгороде низовые земли», о «Макарии, откуда ярмарка», об Унже (река) и ее староведах»².

Школа слишком мало времени отводит изучению отечественной истории и литературы. Поэтому, заключал В. В. Розанов, не приходится удивляться тому, что «мы на всех попривах духовной и общественной жизни представляем слабость национального сознания, что не имеем ни привычек русских, ни русских мыслей»³. Между тем все, «от древнего грека до современного нам англичанина, француза, немца — каждый именно в пору отрочества и первой юности воспитывался и воспитывается в типично-национальном духе»⁴.

По мнению В. В. Розанова, великое зло нашей школы заключается также в том, что она предъявляет требования лишь к уму, оставляя в стороне нравственную сторону души. Школа не стремится выработать в подрастающих поколениях какой-нибудь культ, т. е. преданность, лю-

¹ Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. С. 265.

² Там же. С. 266.

³ Розанов В. В. Собр. соч. Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889–1897 гг.). Сумерки просвещения / Под общ. ред. А. Н. Николоюкина. М., СПб., 2009. С. 808.

⁴ Там же. С. 809.

бовь, верность. Душевное богатство человека: деликатность, истинная доброта и великодушие не декларируются школой как истинные ценности. Отсутствие развивающих, воспитывающих начал в обучении связано с тем, что каждое новое сведение сообщается учителем лишь как факт и потому действует на одну сторону души — на рассудок. Знание, особенно математическое, голо, «обнажено от всяких сопровождающих его идей, желаний, чувств»¹. Поэтому «душа, возросшая лишь на условии подобных знаний, как бы ни была переполнена ими, остается в сущности не пробуждена в самых лучших глубоких своих частях. Даже умственно она остается не развита»².

Причина неразвитости души учащихся кроется в том, что гуманитарные знания не являются приоритетными. Они почти отсутствуют в учебном плане школы. Так, курс русской истории, по подсчетам В. В. Розанова, «составляет 1/320 долю всего воспринимаемого учеником материала и, следовательно, занимает 1/320 долю его цельного внимания» именно в том самом восприимчивом и чутком возрасте, когда формируется его личность³.

Культурная школа, по мнению В. В. Розанова, это «честная, трудяща-

яся школа, школа суровая, вот идеал <...> взамен школы слащавой, дипломатизирующей»⁴.

Значительна роль труда в культурной школе. Без труда труду не научишь, труд — великий воспитатель даже тогда, «когда все руководительные принципы жизни ослабли, и люди растеряны, нерешительны»; спасти человека может только личный труд. *Труд*, подчеркивал В. В. Розанов, «есть действительно последнее, на что может надеяться человек»⁵.

Современная Розанову школа недостаточно развивала в детях трудолюбие еще и потому, что она была далека от действительности, от жизни. Обучение же «должно как бы пронизывать жизнь, а не стоять в стороне от нее чем-то отдельным»⁶.

В. В. Розанов ратовал за маленькие школы, поскольку огромная, в 2—3 этажа, педагогическая машина со многими сотнями учащихся, десятками учителей, подавляет ученика, лишает его индивидуальности. Розанов надеялся, что «маленькие школки будут культурны по методам усвоения: индивидуализм отношений, не столь торопливо сменяющиеся впечатления — это будет здесь само собою соблюдено»⁷. Кроме того, в маленькой школе «всякий недостаток ученика рано виден, вовремя может быть поп-

¹ Там же. С. 670.

² Там же. С. 670.

³ Там же. С. 808.

⁴ Там же. С. 705.

⁵ Там же. С. 723.

⁶ Там же. С. 801.

⁷ Там же. С. 659.

равлен»¹. Любая мать может запросто прийти сюда, потому что здесь «возможно общение, которое в сущности невозможно между семьею — слишком малым миром и гимназией — миром слишком большим и сложным, “высокоумным”»².

Чтобы учебный процесс был эффективным, нетягостным, его надо строить, по мнению В. В. Розанова, с учетом трех главных принципов образования.

Принцип индивидуальности «требует, чтобы как в образуемом (ученик), так и в образующем (учебный материал) была по возможности сохранена индивидуальность, это драгоценнейшее в человеке и в его творчестве. <...> Где она не сохранена, подавлена или в пренебрежении, там образования совершенно не происходит <...> только как личность, как этот определенный человек, а не «человек вообще», я могу быть наиболее изобретателен в мыслях, своих чувствах, упорен, тверд в стремлениях»³. Лучше всего этот принцип реализуется в маленькой школе, где учителя и администрация знают каждого ученика в лицо. Что касается *образующего*, т. е. учебного материала, то лучше усвоить одну тему досконально, со всех сторон, чем хватать куски из каждой темы. Так, рекомендовал В. В. Розанов, лучше досконально

изучить Гомера, чем, плохо его усвоив, переходить к Геродоту. «Не оставляйте никакого изучения ранее, чем после труда не почувствуете, наконец, и наслаждения, а с ним привязанности, интереса к изучаемому»⁴. Принцип индивидуальности должен быть выражен по всем линиям образующей системы, он не должен быть случайным явлением в одном-двух предметах.

Школа, полагал В. В. Розанов, «стала интенсивно работающей фабрикой под наблюдением государственных инспекторов». Она в течение 8 лет «неустанно, настойчиво, насильственно рассеивает ученика»⁵. Обучение не доставляет ему радости: он устал от отупения, от пассивного сидения на уроках, «он истощен телом, он нервирован — заботою, опасением, что вот-вот его вызовут отвечать урок; он “утомлен” выучкой вот этой страницы», которую с трудом понимает, потому что не читал предыдущей. Дома страх перед школой продолжается: в долгие осенние, зимние, весенние вечера ученик попадает под власть безостановочно ползущей часовой стрелки, стремясь успеть подготовить на завтра все пять, а чаще шесть разнородных предметов по учебникам, составленным «преподавателем-аферистом». Пять разнородных предметов в классное время и столько же предметов, требующих внимания во

¹ Там же. С. 800.

² Там же. С. 800.

³ Там же. С. 693.

⁴ Там же. С. 694.

⁵ Там же. С. 764.

время приготовления уроков: «Десять разнородных интересов за день; десять пережитых впечатлений, между собою не связанных и не связуемых»¹. В этом видел В. В. Розанов «корень опустошительного действия школы». Впечатления, получаемые учеником на уроке, не успевают внедриться в его душу и освоиться.

Исправить такое положение поможет, по мнению мыслителя, *принцип целостности*. Он «требует, чтобы всякое входящее в душу впечатление не прерывалось до тех пор другим впечатлением, пока оно не внедрилось»²: только незанятый ум может воспринимать новые впечатления. Этот принцип указывает на то, что нельзя сильно дробить информацию. Раздробленные знания не имеют культурного, образующего, воспитывающего значения. В. В. Розанов подчеркивал, что нужно долгое, вдумчивое к чему-нибудь одному отношение, «чтобы это одно стало нам дорого, чтобы оно овладело нами после того, как мы им овладели»³. Мыслитель полагал, что школа, где не соблюден принцип индивидуальности, не воспитывает; где нарушен принцип целостности — не сообщает каких-либо убеждений, «не дает веры во что-нибудь». Принцип целостности выступает против множественности предметов изучения, против чрезмерной краткости уроков, против их обилия в один день. «Лучшая школа

<...> есть не та, которая расширяет горизонтально курсы, прибавляя к одним предметам новые; лучшая та, которая их суживает и в то же время углубляет. Идеал образования на этих двух ступенях есть *minimum изучаемых* отраслей знания, но изучаемых очень внимательно, очень строго»⁴.

Актуален в образовании XXI века и *принцип единства типа*, на котором, по мнению В. В. Розанова, может быть построено истинное образование. Он заключается в том, что знания должны исходить из источника одной какой-нибудь исторической культуры, «где они все развились (как факты, сведения, воззрения и т. д.) друг из друга, а не друг *против* друга или *подле* друга, как это было в смежных, сменявшихся во времени цивилизациях. Нужно оставить попытки соединить христианство с классической древностью, или жития святых с алгеброй»⁵. Такое соединение, с точки зрения Розанова, является бесплодным, поскольку оно подобно закону, существующему в природе: два луча света, известным образом направленные, взаимно интерферируются и вместо того, чтобы производить усиленное освещение, производят темноту. Нельзя смешивать три типа образования: античную классику, христианство и позитивную науку. Эти типы знания разнородны: в их основе лежат различные мировоззрения.

¹ Там же. С. 763.

² Там же. С. 696.

³ Там же. С. 697.

⁴ Там же. С. 698.

⁵ Там же. С. 699.

На смену бескультурной школе, верил В. В. Розанов, должна прийти школа культурная, для которой важно «оценивать человека *в целом*», и «оценивать его *в будущем*». В этом случае она будет «воспитательна, она будет художественно-образующей школой, наконец — школой национальной»¹. Культурная школа, та,

которая не внушает учащимся страх, где все располагает к общению, где удовлетворяется любая просьба родителей. Для истинного воспитания в такой школе нужно, полагал мыслитель, «простое, любящее сердце — только. Это выше, чем ум только; и вместе это доступно всякому времени»².

Список литературы

1. Андреевич [Соловьев Е. А.] Розанов В. «Сумерки просвещения». «Литературные очерки», «Заметка о Пушкине» / Андреевич [Соловьев Е. А.] // Жизнь. — 1899. — № 9.
2. Белозерцев, Е. П. Школа и семья в философско-педагогической публицистике В. В. Розанова / Е. П. Белозерцев, А. Е. Крикунов, А. И. Павленко. — Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. — 275 с.
3. Богуславский, М. В. Подвижники и реформаторы российского образования / М. В. Богуславский. — М.: Просвещение, 2005. — 191 с.
4. Заварзина, Л. Э. Педагогика: исторические портреты: Учеб. пособие / Л. Э. Заварзина; Науч. ред. С. В. Кульневич; М-во образования Рос. Федерации. Воронеж. гос. пед. ун-т. — Воронеж: Черноземье, 1997. — 126 с.
5. Заварзина, Л. Э. Педагогика / Л. Э. Заварзина // Розановская энциклопедия. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 1216 с.
6. Заварзина, Л. Э. Учитель / Л. Э. Заварзина // Розановская энциклопедия. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 1216 с.
7. Заварзина, Л. Э. Школа / Л. Э. Заварзина // Розановская энциклопедия. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 1216 с.
8. Наследие В. В. Розанова и современность: Материалы Междунар. науч. конф. / Сост. А. Н. Николюкин. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 639 с.
9. Николюкин, А. Н. Розанов / А. Н. Николюкин. — М.: Молодая гвардия, 2001. — 511 с.
10. Панина, Л. Ю. Воспитание человека культуры в философско-педагогическом наследии В. В. Розанова: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Панина Людмила Юрьевна; [Место защиты: Воронеж. гос. пед. ун-т]. — Воронеж, 2012. — 23 с.
11. Первов, П. Д. Философ в провинции / П. Д. Первов. В кн.: В. В. Розанов: PRO ET CONTRA: личность и творчество В. Розанова в оценке рус. мыслителей и исследователей: антология / Рос. акад. образования. Сев.-Зап. отд-ние,

¹ Там же. С. 706.

² Там же. С. 754.

Рус. Христиан. гуманитар. ин-т. — СПб. : Изд-во РХГИ, 1995 — 510 с.

12. Пришвин, М. М. О В. Розанове / М. М. Пришвин. Дневники. 1914—1917. Книга первая. — М. : Московский рабочий, 1991. — 432 с.

13. Розанов, В. В. Уединенное / В. В. Розанов. — М. : Правда, 1990. — 225 с.

14. Розанов, В. В. Собр. соч. Т. 9. Сахарна. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови / В. В. Розанов. — М. : Республика, 1998. — 462 с.

15. Розанов, В. В. Последние листья 1916 г. : Последние листья 1917 г. : Война 1914 г. и рус. возрождение / В. В. Розанов; [Собр. соч. под общ. ред. А. Н. Николокина]. — М. : Респ., 2000. — 380 с.

16. Розанов, В. В. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев / В. В. Розанов. Собр. соч. Т. 13. / Под общ. ред. А. Н. Николокина. — М. : Республика, 2001. — 480 с.

17. Розанов, В. В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906-1907 г.) / В. В. Розанов / Под общ. ред. А. Н. Николокина. — М. : Республика, 2003. — 527 с.

18. Розанов, В. В. Собр. соч. Старая и молодая Россия: Статьи и очерки 1909 г. / В. В. Розанов / Под общ. ред. А. Н. Николокина. — М. : Республика, 2004. — 525 с.

19. Розанов, В. В. Собр. соч. Загадки русской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / В. В. Розанов. Под общ. ред. А. Н. Николокина. — М. : Республика, 2005. — 494 с.

20. Розанов, В. В. Собр. соч. Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889-1897 гг.). — Сумерки просвещения / Под общ. ред. А. Н. Николокина. — М. : Республика; СПб.: Росток, 2009. — 878 с.

21. Розановская энциклопедия / сост. и гл. ред. А.Н. Николокин. — М. : РОССПЭН, 2008. — 1216 с

22. Струве, П. Б. Романтика против казенщины / П. Б. Струве. В кн.: Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Книга I. — Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1995. — 576 с.